

№174 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Домникия Гаврическая

Раба Божия Домна родилась третьего сентября 1875 года в христианской семье, в одном селении близ Запорожья. Благочестивая, добрая, ласковая мама своей короткой жизнью оставила неизгладимый след добра в её юной душе. Дочь росла скромной и послушной. Но очень рано, когда ещё не исполнилось и семи лет Домочке (так все называли её), мама умерла. Отец женился на другой. О воспитании своей дочери он не заботился, а мачеха часто ее обижала... Такое положение побуждало её часто обращаться с молитвой к Богу. И Господь подавал ей Своё благодатное утешение.

Однажды благочестивые односельчане отправлялись в паломничество по святым местам в город Киев. Домочке очень захотелось идти с ними, и они взяли её с собой. Прибывши в город и поклонившись святыням Киева, она не захотела возвращаться с паломниками на свою родину. Ей очень понравились красота храмов, торжественные богослужения и монашеская жизнь. Она ходила по монастырям, просила игумений оставить её там, в той или другой обители, но, к сожалению, везде она встречала отказ. Не принимали её по какой-то причине: то ли из-за малолетства, то ли не было согласия родителей, то ли – из-за отсутствия каких-либо документов и рекомендаций.

Тогда она нашла себе жильё на одном из кладбищ Киева. Это был каменный памятник – склеп. Днём она находила в себе Божью радость за церковной службой в Киево-Печерской лавре, а ночью на кладбище отгоняла страх, пребывая на молитве. Чтобы заработать себе на пропитание, она изготовляла ладанки и продавала их паломникам. Возьмёт камешек с гроба почитаемого святого, кусочек ладана, щепочку дерева от старинной, но пришедшей в негодность иконы, зашьёт в тряпочку, прикрепит к нему шнурок – вот и готова ладанка. Продаст её за копейку, купит бублик, а его хватало Домочке на сутки.

Продолжение жизнеописания Домникии, составленного Владыкой Дамианом, в последующих номерах «Седмицы»

Мораль и наёмный труд

О.Иоанн. «Есть замечательный анекдот об одноклассниках – по-моему, я уже как-то рассказывал его Вам. Останавливается роскошный джип; из него выходит молодой человек в костюме от Кардена, в дорогой обуви и с поблёскивающими бриллиантами на руке швейцарскими часами, проходит к роскошным дверям своего офиса. И тут, в 10 метрах, видит до боли знакомое лицо мужика, который роется в мусорке. Останавливается, подходит ближе и спрашивает – это ты, Петя? Бомж испуганно глядит на выросшую перед ним фигуру, присматривается и узнаёт – Бессарабов?! Василий?! Обнимаются – сколько лет, сколько зим?! Босс приглашает одноклассника в кабинет – пьют чай, шеф открыл коньяк по случаю. Разговорились... Ладно, – заключает Василий Михайлович, – я что-то для тебя придумаю. Вот тебе 5 тысяч долларов: пойдёшь купи себе одежду, сходи в баню, вымойся, постригись в парикмахерской, побрейся и приходи сюда завтра.

На следующий день Петя является уже благоухающим, с иголочки одетым, модно причёсанным. Шеф проводит вчерашнего бомжа в отдельный кабинет с евро-дизайном, показывает ему рабочее место и знакомит с новыми обязанностями. Вот, значит, садись в это кресло – кожаное, ортопедическое, с вибромассажёром – перед тобой компьютер со множеством игр и забав, скоростным Интернетом, спутниковым TV-тюнером – можешь целыми днями развлекаться. Устанешь – вон диван – можно прилечь. Рядом кабинет длинноногой секретарши – захочешь кофе, чай или чего-то другого – вот кнопка вызова.

Но вот что требуется от тебя. Здесь справа на рабочем столе ящичек с двумя кнопками – синей и красной. Ты должен при себе всегда иметь телефон. Периодически – раз или два в неделю – я буду тебе звонить и говорить – нажми кнопку синюю или нажми красную. И ты должен будешь незамедлительно это выполнять. Оклад я тебе назначил 10 тысяч долларов США в месяц. Устраивает? – Еще бы!

С того дня у Пети всё пошло на лад. Дом купил, мебель шикарную, крутой автомобиль, женился на красавице. Всё, вроде бы, в лучшем виде. Однако, грусть на Петином лице со временем стала проступать всё чаще и глубже. Раздражительность увеличилась, сон стал ухудшаться. И вот однажды зовёт его к себе босс Василий и спрашивает – Пётр, что с тобой происходит? Лица на тебе нет. Может, неприятности у тебя какие, может, помощь нужна?

– Да нет, на здоровье не жалуюсь – всё у меня есть – и жильё, и дача, и автомобиль. И денег хватает.

– Так в чём же дело?

– Да вот мысли печальные меня одолевают.

– Какие мысли?

– О несправедливости в этом мире. Обидно, ведь как получается? Вот я нанялся к тебе, Вася, на работу, и всё меня устраивает – и условия труда, и зарплата. Но ты-то имеешь гораздо больше, чем я! Ты, ведь, буржуй – эксплуататор. Ты используешь наёмную рабочую силу. Я тружусь, а ты на мне наживаешься. Разве можно на это безобразие спокойно смотреть?!

Это, конечно, анекдот-притча, где всё доведено до гротеска. В жизни, вот чтоб так всё выпукло и контрастно было, не встретишь. Но психологическая модель большевика в этой притче передана безупречно. Для сознательного коммуниста важно не столько то, чтобы **мне было хорошо**, сколь, чтобы **другому не было лучше**, чем мне. В противном случае, будет несправедливо. Собственно, почему, кто-то должен меньше меня работать, но при этом быть богаче? Надо, чтобы все были равны. А поскольку все Путиловыми быть не могут, значит, буржуя надо либо устранить, либо сделать таким же пролетарием, как и все. А чё он? Эксплуататор – наживается на прибавочной стоимости».

По сей причине, капиталисты были физически уничтожены, как класс, враждебный пролетариату, а чтобы новые буржуи не появлялись, идеологи советского строя объявили аморальным и преступным использование наёмного труда.

Правильно ли это было с экономической точки зрения – вряд ли, но экономика это не предмет наших воскресных размышлений. Нас интересует мораль и **духовная** подоплёка этих общественно-политических процессов. Как христиане мы должны с Вами ясно себе представлять – что – хорошо, и что – плохо, не с точки зрения Ленина или Троцкого, а согласно учению Библии.

Итак, нравственность и наёмный труд – тема сегодняшней нашей медитации.

Давайте начнём с самого простого. Предположим, я хочу покрасить крышу, но вешу 130 кг, и моя спортивная несостоятельность не позволяет мне туда залезть. Но у меня есть немного денег, за которые может выполнить эту работу Гриша. И я пытаюсь с ним договориться.

Ну, о том, чем будут отличаться переговоры между людьми, затронутыми христианством и голыми прагматиками – об этом мы уже с Вами говорили. Если я христианин, для меня всё же небезразличным будет материальное довольство моего работника. Я не смогу быть спокойным, если он окажется обиженным. И, тем не менее, если подходить к этому вопросу с позиции интересов, то я, вроде как, и не против, если бы Гриша и бесплатно покрасил мою крышу. А Гриша, в свою очередь, был бы рад, если я вручил бы ему деньги просто так – даром. Но понятно, что этот вариант **мне** не подходит. Мне **крышу** надо красить.

И вот переговоры имеют цель найти компромисс, при котором в выигрыше оказались бы обе стороны – и Гриша был бы доволен суммой за выполненную им работу, и я – удовлетворён результатом его труда.

И вот мы договариваемся – либо устно, либо подписываем письменный договор – такая-то сумма с меня за выполненный такой-то объём работ, и всё – Гриша лезет на крышу с ведром краски. Это понятно, и даже при советской власти не считалось криминалом.

Хотя, на более тонком нравственном уровне, вопрос таки звучать будет, конечно – а нет ли перекоса в этой сделке? Быть может, я воспользовался бедственным положением Гриши, которому срочно понадобились деньги и который **вынужден** был работать за неестественно низкую оплату? Или, наоборот. Гриша почувствовал мою незадачливость и некомпетентность в сфере рынка услуг и заломил цену гораздо выше общепринятой – содрал с меня, так сказать, три шкуры.

Это действительно внутренняя духовно-нравственная проблема, которая по жизни нас будет преследовать повсюду и постоянно. Но она находится в ином измерении – человеческом и к сфере общественной морали в строгом смысле отношения не имеет. Ты согласишься загрузить машину щебня за десять гривен – грузи, и не надо ругать хозяина за его скупость. Если тебя не устраивает цена – не грузи.

Это простейший вариант взаимоотношений двух так называемых физических лиц, и такой вид наёмного труда, как мы уже отметили, Советской властью преследуем не был. По очень простой причине. Если ты даже очень хороший маляр и неплохо зарабатываешь своим трудом – сильно так уж тебе разбогатеть – не выйдет. Ну, дом шикарный купишь, дачу, красивую машину, но не более того. Настоящее богатство может придти, если ты создашь предприятие, на котором будет работать много народу.

Как это происходит, в общих чертах – понятно. Во-первых, для этого ты должен обладать способностями к управленческой деятельности. Ну и вот, предположим, ты решил открыть строительную фирму. Много чего для этого надо – подбор кадров. Ты должен найти и привлечь на предприятие грамотных и опытных строителей-прорабов, толкового бухгалтера, коммерческого директора, который будет работать не на себя, а на предприятие, смыслёного заведующего по рекламе и т.д. Принять на работу каменщиков, штукатуров, облицовщиков, сантехников и т.д. Причём, твоя задача, чтобы этот рабочий социум функционировал. Да, деньги, заработанные фирмой – они в твоём распоряжении. Но ты, ведь, должен обеспечить своевременную выдачу зарплаты, контроль за качеством работы. Нужно приобретать транспорт, оборудование, совершен-

ствовать технологии и пр. Кто из Вас имеет опыт управленческой работы, тот прекрасно знает – как это, зачастую, нелегко. Страну-то нашу трясёт отнюдь не оттого, что наш народ не способен трудиться. У нас **УПРАВЛЯТЬ НЕКОМУ** – с управленцами туго. В основном, поэтому – бывает, сразу, или погодя – фирмы разоряются, попросту прекращают своё существование.

Но если ты действительно настоящий хозяин-управленец и сумел родить и вырастить мощное предприятие, тогда ты сможешь собрать настоящий урожай – стать действительно богатым. За счёт чего и кого – понятно. Если ты – **ХОЗЯИН** предприятия, вся прибыль **ТВОЯ**, ну, за вычетом налогов. И ты не обязан ею делиться с рабочими. В сравнении с теми деньгами, которые ты положишь на свой счёт или в кейс, они получают копейки – простую зарплату, согласно трудового договора.

Нравственно это или безнравственно? Коммунист скажет – не только безнравственно, но и преступно. К стенке буржуев, на виселицу, электрический стул, гильотину, четвертовать и на кол посадить!

Но за что? За то, что, скажем, хозяин концерна РЕНО в 10 тысяч раз богаче рядового рабочего этого же предприятия, и к концу месяца ещё положит себе в карман в тысячу раз больше денег, чем работника? Резонно.

Но, а если подойти с другой стороны. Может быть, не все из Вас знают то, что рядовой рабочий концерна РЕНО получает больше, чем средний владелец французского «Бистро» – небольшого ресторанчика. Именно владельцем. Больше – не в сравнении с официантом, или поваром, или посудомойкой, или охранником, а больше, чем **ХОЗЯИН**. Трудно в голову укладывается, не правда ли? Владелец ресторана меньше имеет, чем рядовой рабочий РЕНО.

О чём это говорит? О том, что работа концерна настолько чётко налажена – а это заслуга хозяина и директоров, что есть такая возможность – настолько хорошо платить всем труженикам предприятия. Кстати, РЕНО – не исключение. Неплохо работает и на Фордовском и других заводах. Это тоже надо было додуматься – в заводские цеха провести толстенную многокилометровую трубу, подающую из хвойного леса свежий лесной воздух. Помнится, сей факт коммунисты толковали весьма остроумно. Мол, буржуи – сволочи, вконец обнаглели – в погоне за сверхприбылью готовы создать рабочим сказочные условия труда, чтобы те трудились ещё эффективнее. Ну, хорошо, а кто, в таком случае, мешал строителям коммунизма провести, скажем, ту же вентиляционную трубу из цюрипинского леса – на ХБК?

Ну и вот опять мы возвращаемся к главному вопросу: за что французскому рабочему ненавидеть Карлоса Гона, который, будучи президентом концерна, обеспечивает безбедную жизнь своим труженикам? Только за одно – за то, что он намного их богаче.

Очевидно, нам не обязательно сейчас говорить о вредности такого порока, как зависть, которую святые отцы называли печалью об успехе ближнего своего. Ну а если этот порок, не дай Бог, восторжествует в людях, и пассивная зависть выльется в агрессию – что тогда произойдет? Вторая французская революция – восстание рабочих, которые отрубят головы всем богачам, всем управленцам. Дескать, а чё они наживаются на нас? Мы в поте лица работаем, а они в белых перчатках деньги загребают. Несправедливо, обидно до невыносимости! Ведь как получается? Нанялся Петя к Васе на работу, и всё его устраивает – время от времени нажимай кнопки – то синюю, то красную – и получай в месяц 10 тысяч долларов США. Оно-то всё просто здорово. Но Василий Михайлович – хозяин предприятия – имеет-то гораздо больше, чем Петя! Он, ведь, буржуй – эксплуататор. Он использует наёмную рабочую силу. Петя трудится, а Вася – на нём наживается. Разве можно на это безобразии спокойно смотреть?! Уж лучше – подальше от такого ужаса – рыться в мусорке и ютиться в своём обжитом бомжацком люке.